Ведьма по призванию

Автор:
Дора Коуст

Ведьма по призванию

Дора Коуст

Все мы немного ведьмы #2

Правила выживания для попаданок:

Никогда не спасайте прекрасного незнакомца, если не хотите все время встречать его на своем пути. Даже если он дьявольски красив и смертельно ранен на голову!

Никогда не разговаривайте со странным котом, если не хотите получить фамильяра-клептомана. Даже если он нагло ворует вашу еду прямо у вас под носом!

И никогда, никогда не отправляйтесь в путешествие по другому миру, если не хотите участвовать в опасных приключениях. Даже если это ваш единственный шанс вернуться домой!

Что? Вы уже все это сделали? Тогда от всей души поздравляю и утираю скупую слезу. Из глубокой-глубокой и темной-темной нам придется выбираться вместе!

Дора Коуст

Ведьма по призванию

Глава 1. Попаданки бывают разные

– Он должен сам тебя найти! – наставлял меня Лео, шурша по кустам. – Не смотри на них! Просто чувствуй!

– Если я закрою глаза, чувствовать будет уже некому! – резко ответила я, с трудом прорываясь сквозь заросли и колючие ветки. – Тут бугор на бугре и бугром погоняет!

– А я тебе говорю, что ты должна почувствовать! – мельтешил пушистый рыжий хвост справа от меня.

Тяжело вздохнув, я остановилась и закрыла глаза. Вот была на сто процентов уверена, что нужный прутик таким способом все равно не найду, но попробовать стоило. Еще немного, и ночь вступит в свои права, а в темноте оставаться одной в лесу не хотелось совершенно. Мало ли кто тут водится и чем питается? Стать чужим ужином я не планировала ни сегодня, ни завтра!

Сделав еще один вдох, я медленно выдохнула и попыталась расслабиться. Казалось, что слева от меня появилась какая-то странная пульсация. Повернув голову, так и не открывая глаз, я едва не шарахнулась в сторону от неожиданности, увидев маленький огонек, едва-едва трепыхающийся.

Обрадовавшись тому, что так легко отыскала прутик для своей первой в жизни метлы, я на ощупь полезла через кусты, ломая все вокруг и цепляясь и без того изорванным платьем за колючие ветки.

Достаточно приблизившись к огоньку, чтобы не потерять его из виду, я распахнула глаза и…

– Да чтоб вам жилось долго и счастливо! – выругалась я, узрев утопленника.

Утопленник в ответ мирно лежал на берегу, омываемый грязными водами зловонного зеленого болота. Вот почему тут так воняло! А я грешным делом на прожорливого кота косилась!

– Ильгальда, ты чего? – выскочил вслед за мной на берег Лео.

– Галя я! – раздраженно повторила я в который раз.

– Да как скажешь! – мигом пошел на попятную рыжий котяра и наконец-то посмотрел туда, куда смотрела я. – Мать моя кошка! Мужик!

– Боюсь, что в таком состоянии уже нет, – философски заметила я, размышляя над тем, подойти или все-таки мимо пройти.

Инстинкт самосохранения настаивал на втором варианте, а надежда тихонечко скребла мою руку, несчастным взором заглядывая мне в глаза. «Ну а вдруг это наш принц? Мы его столько лет ждали!» – шептала она, осматриваясь в поисках коня. Дохлый конь, как ни странно, мимо не проплывал.

Попытавшись договориться с совестью, я плюнула на это неблагодарное дело. Сколько лет себя помню, она всегда выигрывала, так что зря терять время я не стала. От нависающей темноты и без того становилось страшно, а нам еще дохлого мужика щупать на предмет его живучести.

– Лео, а ну, прекрати! – гаркнула я, заметив, как кот пытается лапами снять массивный перстень с чужого пальца.

– Да он ему уже все равно не нужен, а нам за крышу над головой придется чем-то…

Тихий стон, раздавшийся из комка водорослей, закрывающих чужое лицо, напугал и меня, и кота. Лео так вообще прямо в воздухе подпрыгнул, едва не бухнувшись в воду. Я же, наоборот, поспешила оттащить несчастного от воды.

Если стонет, значит, шансы на выживаемость есть!

Мужчина оказался тяжелым. Я тянула его за скользкие руки, а кот тащил меня за драную юбку платья. Так мы и доползли до кустов, где я решила остановиться на ночь. После кросса в три-четыре метра ночной лес уже не казался таким страшным, а кусты и вовсе стали поразительно мягкими. Вытерев пот со лба, я сделала последний рывок – туда, где не было колючих веток и луна хорошо

освещала бесконечную зелень.

– Добьем? – предложил Лео, с надеждой приглядываясь к перстню.

– Ага, – кивнула я, падая на землю рядом. – Я же его именно для этого и тащила.

– Тогда хоть посмотрим давай, каков улов.

Осторожно убрав водоросли с чужого лица, я на миг замерла, перестав дышать. Теплый ветер трепал мои распущенные рыжие волосы. Вьющиеся пряди лезли в рот, но нисколько не мешали разглядывать лицо прекрасного незнакомца.

Лично я таких красивых мужчин видела только по телевизору. Остатки водорослей, затесавшиеся в коротких черных волосах, нисколько не портили впечатление. Проведя кончиком пальца по округлому подбородку, я почувствовала колючки щетины. Чуть пухлые губы, маленький рот – всегда считала, что для мужчины это идеальное сочетание.

Неидеальным, на мой взгляд, был нос – широкий, но он хорошо гармонировал с густыми бровями. Пришла шальная мысль, что дай этот нос, эти брови и эти губы кому-нибудь другому – и от былой красоты не останется и следа, но здесь, в этом мужчине, все эти черты сочетались идеально.

Да с него хоть прямо сейчас портрет пиши!

– Ага, посмертно, – брякнул Лео, тонко намекая на то, что последнюю фразу я произнесла вслух. – Ты это, дышать только не забывай, а то рядом ляжешь.

– Да ну тебя, – отмахнулась я, с самым серьезным видом осматривая чужую одежду на предмет ран. Крови мною замечено не было, что являлось плюсом, но усложняло понимание того, что произошло с незнакомцем. Не придумав ничего лучше, я решительно заявила: – Чтоб тебе к утру выздороветь!

Ничего не произошло. Собственно, и не должно было, ведь я сама сказала: к утру.

– Что? И на этом все? Даже раздевать не будем? – Кот накрыл перстень лапой.

По лапе и получил!

– Сам высохнет. Сейчас только костер соорудим.

В темноте искать пригодные для костра ветки было той еще невыполнимой задачей. Психанув через некоторое время, я от всей души пожелала, чтобы молния ударила в иссохшее и уже явно погибшее дерево. Кот от страха запрыгнул мне на руки в тот самый миг, когда в абсолютно ясном небе прогремели раскаты грома и сверкнула молния, угодившая прямо в дерево. Замена костра запылала.

– Слушай, Галлия, а ты страшная женщина! – прохрипел Лео и был тут же выкинут в кусты.

– Галя я! – повторила, собственно, я и улеглась прямо на траву, приминая ее своим телом.

Спать хотелось жутко, так что в сон я провалилась сразу же. В сон тревожный, наполненный страшными и удивительными воспоминаниями сегодняшнего дня. Дня, когда я неожиданно для себя оказалась в чужом мире.

В своей размеренной жизни я в последнюю очередь могла представить, что когда-нибудь очнусь в центре пентаграммы, залитой кровью. Нет, я, конечно, знала, что и в наше время полно придурков, у которых не все дома, но как-то не предполагала, что стану жертвой одного из них.

В темном затхлом помещении без единого окна, несмотря на простор, нечем было дышать. Мало того, что свечи, окружающие меня, нещадно чадили, так еще благовония благовоняли на всю округу. Именно из-за них создавалось стойкое ощущение, будто я попала прямиком в индийскую лавку.

Но на этом обзор прекрасного не заканчивался! Настенные факелы, дающие местами тусклый свет, трещали так, что от этого шума разболелась голова.

И самое странное, что в этом помещении не было ни души. Это позволило мне сесть и осмотреться, но в первую очередь я, конечно, осмотрела себя.

Игнорировать такую лужу крови было глупо и недальновидно.

Да во мне столько крови не было, сколько имелось на полу и напиталось в платье. В странное, кстати, платье. Черное, с пышной юбкой, рубашкой и корсетом. А уж чего стоил вид на полосатые черно-оранжевые чулки и смешные ботинки! Да я бы такие никогда не купила!

Ощупав себя с ног до головы и убедившись в том, что цела, я насторожилась. Где-то в отдалении слышались голоса и гул чужих шагов. Я не понимала ни где я, ни как я тут оказалась, ни почему сижу в такой странной одежде, но на всякий случай решила применить тактику опоссума и притвориться мертвой.

Правда, ложиться обратно в лужу крови не хотелось совершенно. Я даже губы брезгливо поджала, чувствуя, как неприятно липнет влажная ткань к телу, но без информации ничего не могла сделать, а ее – информации – категорически не хватало.

– Я провел ритуал согласно вашим описаниям! Почему опять ничего не получилось?! Я должен был стать сильнее! – произнес противный скрипучий голос, а шаги стали значительно ближе.

– Возможно, мы неверно перевели записи, мой господин? – проблеял второй голос, заметно нервничая.

– Возможно? Возможно?! Вы были обязаны все перепроверить! – заорал первый, да так, что у меня появилось стойкое желание заткнуть уши.

– Мой господин, ну вы же понимаете, что древние писания на то и древние. Не все записи хорошо сохранились. Но мы обязательно, вот прямо сейчас все перепроверим!

– Ваше счастье, что ведьма не сдохла! – прошипел грозный тип и надсадно закашлялся. – Я успел ее вылечить и отдал последние крохи сил! Мне нужен подробный перевод ритуала к завтрашнему утру, иначе на ее место ляжешь ты.

– А с ведьмой что делать? – жалобно вопросили надо мной.

– Под замок ее и смотрите, чтобы до утра не подохла!

Кто ведьма? Где ведьма? Я ведьма?! Да меня еще в жизни так не оскорбляли! Это что тут такое происходит? И главное – где именно находится это чертово «тут»?!

Я дышала через раз, воинственно отгоняя от себя скользкие щупальца страха. Притворяться тем самым трупом было сложно. Особенно сложно, учитывая, что меня взяли на руки.

Ну как на руки? Закинули на плечо, словно мешок с картошкой, выбивая из легких последний воздух. И вот как-то мне не понравилась фраза «под замок». А еще мне невероятно хотелось уединиться. Не для того, чтобы поплакать и пожаловаться на свою судьбу. Совсем нет.

Трудно плакать, когда ты ни черта не понимаешь. Впрочем, кое-что я уже уяснила: некоторое время назад меня чуть не убили, чтобы обрести какую-то силу. Совсем больные! Где пропадают наши доблестные стражи правопорядка? Я за что налоги плачу и плачу?!

Чуть приоткрыв один глаз, я успела рассмотреть сгорбленный силуэт, прежде чем меня вынесли в коридор. Седовласый старик брезгливо накинул тряпку на пентаграмму и пошел тушить свечи странным металлическим приспособлением. Приспособление побольше имелось и для факелов, но, когда мужчина попытался его поднять, резинка на его замусоленных серых штанах лопнула, оголяя всю правду-матку.

Ой, мамочки! Дайте это развидеть! Кто ходит в таких длинных рубашках до колен?

Глаза нещадно слезились. От детины, несшего меня по коридору, пахло так, будто у него под одеждой сдохли десятки мышей. Я пыталась сосредоточиться на чем-то другом, но в темном коридоре не было окон и горели все те же факелы. Холод, дикий и пронизывающий, гулял здесь вместе с ветром, весело надувая мою странную юбку, пока меня почему-то тащили вниз, а не наверх по лестнице.

Я была бы совсем не прочь увидеть белый свет!

Запах гнили ударил в нос. Абсолютно не заботясь о моем физическом состоянии, меня закинули в тюремную камеру прямо на гнилое сено. С громким скрипом камера закрылась, а детина ушел.

Я решила полежать для порядка. Потом еще немного. И еще…

Кто-то что-то жрал, причем жрал совсем рядом со мной. Чтобы осмотреться, я села и стала свидетелем занимательной картины. Огромный толстый рыжий кот совершенно бессовестным образом вычищал все, что лежало в двух деревянных тарелках, которые, видимо, стояли здесь для меня.

А есть-то хотелось, даже очень. Последний раз еду в глаза я видела лишь в обед на работе, а это было…

Давно, в общем, это было.

– Уважаемый, вас ничего не смущает? – возмутилась я, сложив руки на груди.

Рыжий кот жрать мигом перестал и медленно обернулся, сверкая своими зелеными глазищами.

– Ты шо? – пробубнил он с набитым ртом. – Видишь меня?

– Боюсь, что не увидеть вас не получится в любом случае, – тонко намекнула я на его шарообразные объемные формы и только потом поняла, что он разговаривает!

В следующую секунду ненормальный разговаривающий котяра кинулся на меня. Сначала я подумала, что сожрать или расцарапать хочет, но потом поняла, что он меня просто лижет шершавым языком, повалив своей немаленькой тушкой обратно в гнилое сено.

Я так опешила, что далеко не сразу пришла в себя, а этот лохматый явно пользовался моей дезориентацией – терся об меня своей головой, бурчал себе под нос что-то невразумительное, но отчетливо расслышать я смогла только одну фразу:

– Ты меня видишь!

– Да вижу, вижу, – с трудом сдвинула я его тушу с себя и поднялась.

Просто старалась не думать о том, что платье теперь пропитано не только кровью, но еще и гнилью.

Заглянув в пустые тарелки, укоризненно посмотрела на пристыдившегося кота. Он мгновенно сделал жалостливые глаза, будто его минимум неделю не кормили.

– А что, другие не видят? – поинтересовалась я, все еще привыкая к тому, что кот разговаривает.

Или я сошла с ума, или это какой-то уж слишком реалистичный сон.

– Никто не видит, – тяжело вздохнул котейка, повесив хвост. – Как ведьма моя померла, так и скитаюсь тут по подземелью. А почему ты раньше не сказала, что видишь меня? Я же твою еду все три дня ел.

– И тебе не стыдно? – грозно посмотрела я на него, а потом до меня дошло.

Как это три дня? Разве я тут три дня? Да не может этого быть! Я… я не помню!

– А чего стыдного? Тебя все равно, как и других ведьм, убьют. А я растущий организм – мне кушать необходимо, – обиделся рыжий.

– Так. С этого места, пожалуйста, поподробнее.

Оказывается, три дня назад прямо посреди ночи меня сюда принесли. Кот слышал, что меня поймали в лесу и что билась я как горный тролль – до последнего, но победа все равно была на стороне противника.

Три дня, по словам кота, я ревела белугой, и три часа назад меня из камеры забрали, хотя упиралась я героически.

Впрочем, меня бы это все равно не спасло. К сожалению, в плену у этих гадов я была не первая и даже не двадцатая. Его ведьма, которую тоже убили, но которая перед смертью успела отвязать от себя своего фамильяра, была похищена прямо в городе посреди белого дня.

В город этот они прилетели для выполнения заказа. Иногда за ингредиентами для зелий ведьмам приходилось пересекать все королевство.

Где они, черт возьми, взяли здесь ведьму и королевство?!

– Понимаешь, опоили нас в местной таверне. На святое покусились – на молоко! Очнулись мы уже здесь. Альданза как смекнула, что беда пришла, так сразу связь нашу и разорвала. С тех пор меня никто и не видел, но зато по замку я мог перемещаться свободно и много чего узнал.

– Например? – спросила я, до сих пор не веря ни услышанному, ни увиденному.

Часть меня отчаянно надеялась, что это все просто сон. Ну или плод моего разыгравшегося воображения.

По словам кота, развалины эти когда-то принадлежали некроманту, который свой замок сам и разрушил. Сейчас же здесь незаконно жил старый маг и его приспешники. Долгое время он пытался стать сильнее, используя различные писания и ритуалы, которые для него находили по всему свету и переводили его помощники.

В одном из таких ритуалов меня, ну то есть явно не меня, а кого-то другого, и угораздило поучаствовать. И, судя по всему, ее все-таки убили, но почему, как в этом деле оказалась замешана я?

Я верила в то, что после смерти мы перерождаемся и вновь находим свою судьбу, но как-то представляла себе это иначе. Я ведь должна была снова родиться, а не очутиться в своем теле непонятно где.

А тело точно было мое! И руки мои, и волосы, и даже родинка на запястье! Другого объяснения случившемуся я не находила, хотя и в это верила с трудом.

Да у меня просто в голове не укладывалось, что можно очутиться… явно в чужом мире! Ведьмы, маги, некроманты и разговаривающие коты! Если я сейчас лежу в психиатрической больнице, то мне должно быть или очень плохо, или очень весело!

Про обмен душами, кстати, кот ничего не знал и о такой магии никогда не слышал. Лишь развел лапками в стороны, сказав, что меня, видно, просто головой об пол ударили сильно, вот и не помню ничего о себе.

Но я-то помнила! Абсолютно все помнила до того момента, как оказалась здесь – в центре пентаграммы. И падение в открытый люк помнила – чернота и боль обрушились одновременно; и как с младшей сестрой по телефону по дороге домой разговаривала – эта шестнадцатилетняя зараза снова сбежала из дома и отправилась в ночной клуб, в который ее даже пускать не должны были.

А ведь пустили, потому что выглядела Зоя так, будто это ей было двадцать три, а не мне. В отличие от меня у нее и грудь была третьего размера, и косметикой она пользоваться умела, и одевалась так, будто через пять минут должна была присутствовать на кинофестивале, где ей лично вручит награду известный актер.

Что же касалось меня, я не отличалась ни пышными формами, справедливо полагая, что не в третьем размере груди счастье; ни нежными чертами лица – никогда не использовала косметику, предпочитая тратить время на что-нибудь полезное.

Впрочем, жаловаться было не на что: выглядела я на все те же шестнадцать, которые благополучно миновали семь лет назад. И как бы я ни одевалась, все равно казалась подростком. Особенно с вьющимися рыжими волосами и совершенно неподходящими под цвет голубыми глазами.

Да, я прекрасно помнила, как свалилась в открытый люк, который не заметила. Следующим утром я должна была собрать роскошный букет для одной дамы, которая, видимо, теперь останется без цветов, потому что цветочный ларек этим утром просто-напросто не откроется.

Возможно, меня даже будут искать. Возможно, объявят пропавшей без вести, а возможно, кто-нибудь еще грохнется в тот люк и, приземлившись на мягкое, то

есть на меня, выживет и позовет на помощь.

Я тяжело вздохнула. Прошлое казалось чем-то невероятным, далеким, тусклым, тогда как настоящее откровенно пугало.

– Слушай, а расскажи мне об этом… мире?

Глава 2. А ведьмы здесь рыжие

Кто только не населял этот странный мир!

Чем больше кот рассказывал, тем шире становились мои глаза. Кроме ведьм, магов, некромантов и говорящих котов, то есть ведьмовских фамильяров, здесь запросто можно было встретить гномов, эльфов, василисков, вампиров и прочую нечисть. Нет, люди здесь, конечно, тоже жили, но в гораздо меньшем количестве, нежели другие расы, отличающиеся долголетием.

У меня глаза на лоб лезли!

И да, кот сказал, что я действительно ведьма. Только без метлы, без фамильяра и без остроконечной шляпы, что было очень плохо. По регламенту я обязана была все это иметь, и потеря таких важных вещей могла обернуться для меня наказанием от верховной ведьмы.

Да, имелась здесь и такая. Самая важная ведьма руководила тринадцатью своими помощницами, а они, в свою очередь, стояли над всеми остальными ведьмами, которые неизменно все, как одна, проходили обучение в ведьмовской школе. Там их учили летать на метле, соблюдать магические законы, различать травы, варить зелья и применять заклинания. В том числе составлять личные заклинания.

Естественно, как ведьма я была самым глубоким дном. Вот и угораздило же меня!

Когда москитная сетка с окна девятого этажа на улицу свалилась, я подумала, что это неприятно, но не смертельно. Когда белые рабочие футболки с красным носком постирала, расстроилась, конечно, но народными средствами отбелила. Когда меня машина окатила из лужи, испортив новое светло-розовое платье, я поревела пару часов, но тоже справилась, а тут…

Я пыталась себя пожалеть. Целый час потратила на это, но, как ни странно, выдавить не получилось ни слезинки. Я не могла поверить в то, что умерла. Да и как поверить, если я сижу сейчас здесь живая и невредимая.

Может меня этим, как его, порталом перенесло? Ну путешествовали же космические корабли в фильмах через пространство. Может, и я так же?

– Кот, а может, мы спим, а? – Ущипнув себя за руку, я ойкнула от боли. Но, подумав, что этого недостаточно, ущипнула и кота за ухо.

– Мя-я-яу тебя! Ты что творишь, окаянная? – встрепенулся рыжий, вздыбливая шерсть.

– Проверяю.

Кот бросился на меня повторно! На этот раз он вылизывал мои щеки с таким усердием, что коже больно становилось.

– Я почувствовал! Я почувствовал, как ты меня ущипнула! – радостно закричал кот. – Раньше помощники мага прямо сквозь меня проходили и я совершенно ничего не ощущал, а теперь! Только я, наверное, через стены больше ходить не смогу…

Тыкнувшись мордой в решетку, котяра грустно сел на толстую попу и тяжело вздохнул. Я решила его отвлечь:

– А у меня ведь тоже должен быть фамильяр?

– Должен быть, – вздохнул котяра. – Но тебя сюда без всего притащили. Может, по дороге помер, когда тебя защищал. Мы, фамильяры, девять жизней имеем, чтобы в нужный момент хозяйку свою спасти. Меня когда хозяйка отвязала от

себя, я последнюю жизнь имел.

Мы грустно вздохнули. Потом погрустили еще немного. И еще немного…

– Как выбираться будем? – спросила я, чего-то подустав грустить.

– А у меня ты почему спрашиваешь? У меня магии нет.

– А у меня что, есть, что ли? – всплеснула я руками.

– Кто из нас ведьма вообще?

Я призадумалась. Потом еще немного призадумалась. Нет, конечно, если так рассуждать, то номинально ведьма я – это если верить словам кота. А вот на практике…

– А что делать-то нужно?

– Ну… заклинание произнести можешь? – повернулся ко мне кот, обняв свои лапы пушистым хвостом. Зеленые глазища блеснули интересом.

Посмотрев на железную решетку, я неуверенно произнесла:

– Чтоб ты проржавела?!

Дверь моей временной – и теперь я точно знала, что временной, – тюрьмы неожиданно покрылась ржавчиной и с тихим треском осыпалась на пол. У кота челюсть встретилась с полом, а я просто не верила своим глазам.

Это кто? Это я сделала?

– Это какое-то новое заклинание? – ошарашенно спросил кот, не имея сил отвести взгляд от грязно-оранжевой трухи.

– Ага. Только что придумала, – не менее изумленно выдала я.

– А можешь запеченную курицу наколдовать? – воодушевился рыжий шарик.

– Не знаю, давай попробуем. Чтоб тебе курица запеченная в лапы упала!

Я желала от всей души, потому что кушать хотелось не только коту. Мой желудок последний раз ходил на свидание с едой в обед. Ужин я пропустила по причине того, что до дома не добралась, а сейчас, судя по пройденному времени, уже стояла глубокая ночь. А то и к утру дело шло.

Или здесь время идет по-другому?

Я едва успела отпрыгнуть в сторону. Огромная куриная тушка с золотистой корочкой упала прямо с потолка.

Я тихонько начинала себя бояться. Это точно я? Точно-точно я?

– Слушай, а как тебя зовут? – вспомнила я о манерах, с трудом откручивая куриную ножку.

И вот даже желания извиняться не было, потому что не каждый день мне попадались говорящие коты. Тут бы кто угодно о вежливости забыл!

– Леотард, – ответил он со всем достоинством, повыше задрав свой розовый нос, но через секунду снова принялся есть. Да с таким аппетитом, с такой скоростью, что ему можно было только позавидовать.

– Галина, – представилась я в свою очередь, но кот нахмурился и произнес:

– Нет. Они тебя называли Ильгальда. Ты просто не помнишь. Надо бы тебе к Верховной ведьме обратиться. Она наверняка сможет твою голову в порядок привести. Да и о пропавших ведьмах доложить надо.

– Она действительно настолько могущественная?

По словам Леотарда, верховной всегда назначалась самая отважная, самая опытная и самая сильная ведьма. Она строго блюла за всеми своими подопечными, и обратиться к ней, а точнее, позвать на помощь ее помощниц я

могла бы прямо сейчас, будь у меня на шее специальный кулон, позволяющий связаться с другими ведьмами.

Увы, такого кулона на моей шее не висело и даже в карманах ничего не лежало, а потому пришлось узнавать, как до этой ведьмы добраться.

– На метле, – выдал Лео простую истину, но так казалось только ему, потому что…

Ну я же не ведьма! А соответственно, и метлы у меня нет. Но даже если бы была, как на ней летать? Как на ней удержаться?

– Так, а если ножками? – нахмурилась я, сыто привалившись к противоположной от гнилого сена решетке.

– А если ножками, то одной небезопасно. У тебя вообще деньги есть?

– Ага, полные карманы, – продемонстрировала я пустые карманы, вывернув их наружу.

– Нет, сама ты отсюда точно не выберешься. Мы сейчас, считай, на окраине материка находимся. Разгул преступности, ворье на каждом шагу, беглые каторжники и остальные прекрасные представители своих профессий. Еще немного, и на земли гномов попасть можно. Через всю страну тебе одной точно не пройти. Ведьм хоть и уважают, но то ведьмы, а ты даже постоять за себя не можешь со своей бедовой головой. Ни фамильяра, ни кулона, ни метлы, ни памяти, ни денег. И заклинания у тебя хоть и вкусные, но странные. Плохая из тебя ведьма.

– Ну спасибо, – прошипела я, обижаясь до глубины души, однако сама же прекрасно понимала, что котяра прав. – В общем, так. Сначала выберемся, а потом решать будем.

В этот момент по темному коридору, освещенному факелами, прозвучало гулкое эхо чужих шагов. Действовать нужно было моментально, потому что дверца тюремной камеры отсутствовала напрочь, что, увы, сразу заметил грязный и грозный помощник мага.

– Чтоб тебе на каждом шагу спотыкаться! – прокричала я, вскакивая на ноги.

Широкоплечий детина в серой рубашке меня, конечно же, услышал, но не поверил в силу моих слов. Шел себе шел, не сбавляя темпа, смотрел так угрожающе, будто одним кулаком меня пришибить готов, но стоило ему оказаться на расстоянии десяти шагов от меня, как мое пожелание сработало.

Шаг – споткнулся, упал. Поднялся. Шаг – споткнулся, упал. Поднялся.

Пока помощник мага размышлял о добром и вечном – об убийстве одной бессовестной меня, – мы с котом быстренько обошли его по дуге и направились к черной лестнице. Видимо, мыли ее в последний раз тогда, когда здесь еще жил некромант.

– Ведьма убегает! Держите ее! – заорал детина своим жалостливым голосом.

Скупая слеза скатилась по моей щеке – правду сменщица на работе говорила: большие размеры обычно компенсируют что-нибудь маленькое. Например, кошелек.

Еще двое вышибал появились прямо на лестнице. Один пухленький и низенький, а другой – высокий и худой как щепка. Видимо, кормили их в свое время одинаково, но генетику не пропьешь и с солью не прокушаешь.

– Чтоб вам ослепнуть от моей неземной красоты! – пожелала я, входя в раж.

Оборванцы тут же повалились со ступенек, вытянув вперед руки. Мы же просто прошли мимо.

– Слушай, а ты страшная ведьма, – с уважением покосился на меня Лео.

– Сама поражаюсь.

Наверху нас уже ждали. Седовласый старик стоял прямо в центре той самой комнаты, в которой я очнулась ранее. Однако нападать он не спешил. Сначала послал вперед своих людей – еще четыре помощника угрожающе скалились и шли на нас с котом, нервно сжимая кулаки.

Сам маг развел руки в стороны, голову задрал, будто падать спиной назад собрался. Грязно-зеленого цвета субстанция потекла из его рук. Он явно намеревался колдовать, а потому…

– Чтоб тебе чихать на каждой букве! – пожелала я, посчитав, что самый опасный здесь именно маг.

Пока седовласый старик заходился чихом, меня успели схватить. Еще бы! Четверо таких бугаев на одну маленькую меня.

– Да как вам не стыдно, господа?! – возмутилась я. – Чтоб вам руками своими не владеть!

Руки у двоих наглецов тотчас же повисли плетьми.

– Чтоб вы ходить разучились! – пожелала я другим двоим, уже свободно отходя от приспешников чихающего мага. – Так сколько, ты говоришь, они тут ведьм погубили?

– На моих глазах больше тридцати, – вывел меня Леотард к длинному коридору. На противоположном его конце виднелась массивная двустворчатая дверь.

– Чтоб вам сгореть вместе с этой крепостью!

Это было взвешенное, абсолютно обдуманное решение, на принятие которого потребовалось лишь мгновение. В тот же миг за нашими спинами все объяло пламенем. Столько жертв, столько крови – и ради чего? Чтобы один говнюк стал сильнее?

Нет, я не считала себя рукой правосудия. Не думала о том, что имею право карать или миловать. Мои мысли крутились вокруг одной-единственной правды: я-то уйду, а другим – следующим – точно так же, как мне, может и не повезти. Ведь другие ведьмы наверняка тоже умели колдовать, но выбраться они не смогли.

– Держите ее! Не дайте ей уйти! – кричали из горящего развалившегося замка, пока я совершенно спокойно из него выходила.

Следовала по каменному мосту, под которым плавали рыбки-людоеды. На рыбок-людоедов не менее плотоядно поглядывал шествующий рядом со мной кот. Собственно, о том, что это страшные тварюшки, Леотард сам и рассказал.

– Чтоб вам провалиться! – от души пожелала я, и горящий замок рухнул в подвалы, куда тут же потекла вода, наполненная живностью.

А что? Кто к нам с добром…

А нет, это не то. Не зли ближнего своего…

Нет, тоже не подходит. А, вот! Разгневанная женщина не волк, в лес не убежит! Как минимум уйдет неспешно и красиво.

– Слушай, а ты точно ведьма? – спустя некоторое время обрел дар речи Лео.

Мы уже вышли за территорию развалин и теперь не торопясь следовали по узкой тропинке, уходя все дальше в лес.

– Не точно, но какая теперь разница? Главное, что мы оттуда выбрались и больше от рук этих мерзавцев никто не пострадает.

Собственно, именно так мы и очутились в лесу. Идти пешком кот отказывался категорически, поэтому учил меня искать прутик, из которого я должна была сделать метлу. Но вместо прутика мы на свои головы нашли утопленника.

* * *

То, что на меня пристально смотрят, я почувствовала отчетливо. Распахнув глаза, лишь немного удивилась, увидев, что к горлу моему приставлен острый, словно игла, клинок с разноцветными камнями на рукояти. Красавец-мужчина, которого я спасла прошлым вечером, опасно нависал надо мной, загораживая утреннее солнце, видимо решив таким способом отплатить мне за свое спасение.

Ну не такая уж я и страшная, чтобы сразу на меня с острыми предметами кидаться!

– Ты кто? – потребовали у меня ответа, да таким сногсшибательным голосом, что я на мгновение потерялась в голубых глазах.

Но тут же себя обругала! Меня тут жизни сейчас лишать будут!

– А ты кто? – поинтересовалась я с не меньшей наглостью. Кинжал царапнул кожу, вынуждая слегка отодвинуться.

– У тебя три секунды на то, чтобы мне ответить, – безжалостно сверкнули его глаза. – Раз…

– Галя я! – бесстрашно, хотя страшно было даже очень, убрала я клинок от своей шеи. – Я тебя спасла, между прочим. Лео, ты где прячешься, засранец?

– Лео – это твой подельник? Отвечай! – Образ прекрасного принца где-то потерялся по дороге вместе с белоснежным конем.

– Мой подельник после этой ночи остеохондроз! – с трудом поднялась я на карачки, кряхтя и сопя. – А Лео – это мой кот. Леотард, я тебе хвост откручу, если ты сейчас же не появишься! Меня тут убивать собрались, представляешь?

– Я… – Соседние кусты громко зашуршали, выпуская наружу пушистую рыжую попу. – Тьфу! – выбрался котяра, сплевывая мне под ноги дохлую мышь. Надувшись от гордости, он важно произнес: – Я тебе завтрак искал!

И вот он, весь гордый и важный, сидел и косился на нашего незнакомца, но зеленые глазищи выдавали его страх с потрохами. Впрочем, кончик его хвоста тоже не остался безучастным – то и дело дергался, отрываясь от земли.

– Так как тебя зовут? – осведомилась я, так и не дождавшись ответа на первый вопрос.

Удостоив меня холодным взглядом, бывший утопленник промолчал и прошел мимо, очень быстро скрываясь среди кустов. Вскоре не видно было даже его

чернявой головы.

– И что? Это все, что ли? – Мне стало обидно.

Я его тут, понимаешь ли, из болота вытащила, жизнь спасла, а он не то что имени своего не назвал – даже не обернулся! Вот и помогай после этого всяким. Да лучше б мне конь полудохлый встретился – и то пользы больше!

– Может, он того? На голову раненный? – предположил котяра.

– Ой, больно-то и надо было знакомиться, – отмахнулась я, не желая показывать перед котом то, как сильно меня эта выходка задела.

Но уходил стервец, конечно, очень красиво. Такие бедра, такие плечи… А какие глаза! И все-таки не везет мне на мужчин. Первый раз в жизни на пути такой красавец повстречался, и все туда же – мимо меня. Ну и ладно! Перевернется и на нашей улице фура с апельсинами.

– Пс-с… – позвал меня Лео, отвлекая от безрадостным дум. – Пойдем скорее!

Я не понимала, куда мы идем, но за котом через кусты все равно полезла. Не стоять же мне здесь весь день столбом перед дохлой мышью в качестве завтрака. Двигаться надо.

Увидев среди сочной зелени небольшой черный мешочек и точно такой же клинок с камнями в рукояти, которым меня собирались лишить жизни, я оторопела. Но лишь на секунду. В следующее мгновение голос мой возмущенно зазвенел:

– Ты что, у него все это украл?!

– Ну надо же нам как-то защищаться. Да и деньги лишними не бывают. У него видела, какой перстень на пальце? Чистое золото! Если что, продаст.

– Леотард! – прогремело на весь лес.

– Ну нам же нужнее!

Я злилась на кота, сверля его взглядом, далеким от благодушия. Где-то там, в своих мыслях, я его этим взглядом испепеляла, но вслух ругаться опасалась, потому что неизвестно, чем могут обернуться мои слова в сочетании с магией.

– А пойдем тебе метлу соорудим? – как ни в чем не бывало предложил кот, глядя на меня необъятно преданным взором.

Вот что с ним делать, а?

Глава 3. Верхом на бревне

– Ловись, прутик, большой и маленький… – устало шарахалась я по лесу вслед за котом, двигаясь на его голос.

Ходить с закрытыми глазами было трудно. Несколько раз я спотыкалась о траву и падала. Один разок, больно ударившись коленом, я выругалась так, что трава выросла до самого неба, на время совершенно скрывая кота в своих зарослях. Вылез он оттуда с огромными глазами.

– Не виноватая я, – пожала я плечами, неловко шаркнув ножкой по земле. – Оно само получается.

– Так держи язык за зубами! – возмутился Лео. – Мы сейчас как здесь пройдем?

– В обход? – предложила я, бодренько зашагав по траве. – Чего стоишь? Пойдем прутик искать!

На поиск «того самого» прутика мы потратили большую часть дня. Солнце давно начало опускаться, а мы так и не нашли ничего подходящего. Точнее, ни одна веточка не откликнулась, не повела меня за собой, как говорил кот.

Бросив это бесполезное занятие, я устало села на бревно и протянула ноющие ноги. Кажется, стопы превратились в одну сплошную мозоль. Даже разуваться боялась. Глядишь, разуюсь, и вся живность в радиусе ста метров помрет.

– Покушать бы чего… – тонко намекнул котяра, усевшись рядом со мной.

– Сейча…

Я хотела сказать, что сейчас что-нибудь придумаем, потому что есть действительно хотелось, но неожиданно ощутила толчок. И не где-нибудь, а прямо под собой.

– Ты это почувствовал? – в изумлении спросила я.

– Что именно? Голод? Уже часа два как мой бедный животик мурлыкает грустную песню.

– Да нет… – растерянно прошептала я, ощутив новый толчок. – Это!

– Да что это-то? Ты можешь нормальными словами объяснить? Что случилось? Мигрень? Живот прихватило? Ты скажи, я одно зелье знаю. Вмиг все пройдет!

– Ой, ну тебя, – махнула я рукой и встала, чтобы понять, что с этим бревном не так.

Для верности закрыла глаза – прав оказался кот, так сосредоточиться было легче. Закрыла и едва не выругалась вслух повторно.

– Лео, а скажи мне, прутик – он светиться должен, да?

– Да. А что? Светится веточка какая? – судя по голосу, оживился рыжий.

– Голубым светиться должна, да? – снова переспросила я, очень надеясь, что кот ответит отрицательно.

– Ага. Так что? Какая светится? Хватай скорее да полетели отсюда!

– Бревно светится, – убито произнесла я.

– Как бревно? Может, веточка на бревне? – с надеждой спросил Леотард.

– Бревно, – повторила я с отчаянием. – Что делать будем?

Чего мы только с этим бревном не делали! И переворачивали – с трудом, правда, – и тащить пытались – с еще большим трудом, – и даже попинали от души пару раз. И как я должна его с собой таскать? Да оно просто не поместится в карман для метлы!

– И как я должна его в метлу превратить? Может, когда метлой станет, оно полегче будет?

– Да как бы тебе объяснить принцип создания метлы… – посмотрел котяра на меня с грустью. – Вот находит ведьма прутик. Привязывает его к себе, разделяя с ним свою магию. А потом просит прутик превратиться в метлу. Ну или еще во что-нибудь. Моя ведьма, например, и в лопату превращала, и в вилку, и даже в ведро разок. Незаменимая вещь, скажу я тебе. Только вот в чем загвоздка. Прутик всегда превосходит себя в размерах в десятки раз при первом превращении.

– То есть…

– Угу, – с тяжелым вздохом согласился рыжий.

– Так как я должна его к себе привязать?

План созрел моментально. Послушав объяснения Леотарда, я снова закрыла глаза и расслабилась. Я должна была почувствовать ветер, почувствовать зелень, солнце и все живое вокруг. Ведьмы, как объяснил кот, могут бесконечно черпать энергию природы – всего того, что нас окружает.

Однако нельзя переусердствовать. Если много колдовать и забывать подпитываться вовремя, то можно и магии лишиться на неопределенное время. Впрочем, если тратить понемногу, резерв наполнялся самостоятельно. В общем, странная штука эта магия. И как понять, когда много, а когда мало?

Вроде бы почувствовав природу – словно теплый ветер ласково коснулся моего лица, – я в нетерпении протянула руки ладонями вниз и попыталась отдать свою магию. Казалось, будто тепло исходит прямо из моих пальцев. Удивительное чувство! Никогда еще я такого не испытывала.

Открыв на мгновение глаза, я улыбнулась своим успехам и закрыла веки снова, чтобы от всей души попросить:

– Превратись, пожалуйста, в лодку.

– В лодку? Да ты совсем с ума сошла, Ильгальда? То, во что ты в первый раз превратишь прутик, и будет основным транспортом!

– Галя я, – привычно отозвалась я, но на этот раз с улыбкой.

Потому что превращение началось.

Массивное бревно приподнялось над землей, на этот раз засверкав светло-зеленым. Прикрыв глаза, я с замиранием сердца наблюдала за настоящей удивительной магией. Раз! И бревно стало больше, раздалось в ширину и длину. Два – в несколько раз увеличилось в высоту. Три – начало приобретать форму лодки, но не просто лодки, нет, а будто бы миниатюрного корабля.

Благородное, абсолютно черное дерево сверкало в лучах уходящего солнца, играя красными, розовыми и фиолетовыми отсветами. На носу корабля появилась деревянная статуя смутно знакомого кота, который правой лапой словно указывал путь. На корме дерево завернулось так, будто волна застыла на своей самой высшей точке. И все это дело украшали до невероятности кровавые паруса.

– Слушай, ведьма, ты точно ненормальная, – восхищенно произнес кот, глядя на статую имени себя.

Я это приняла как комплимент и первая ступила на свою «метлу», забравшись по деревянному трапу. Любовно погладив мачту, с восторгом осматривалась. Не знаю, как было принято на других кораблях, но на нашем на носу разместилось деревянное кресло, очень сильно напоминающее трон. Он был частью корабля,

поэтому сдвинуть или переместить его не представлялось возможным.

Рядом с креслом имелось небольшое возвышение, напоминающее люльку. В окружении четырех невысоких бортов лежала мягкая красная подушечка. Такого же цвета подушечки и плед украшали мое кресло.

На корме корабля, прямо под застывшей волной, словно спрятанная в нише, висела кровать, приросшая к кораблю с трех сторон. С четвертой стороны спальное место было прикрыто слоями тонкой багряной ткани с черной вышивкой.

Под досками обнаружился внушительный отсек – видимо, для хранения. Впрочем, там запросто можно было спрятать человек семь в положении сидя.

Присев в кресло, я накинула на плечи плед. Котяра занял свое почетное место.

– И куда держим путь?

– Нам нужно попасть в ближайший населенный пункт. Мне необходимы нормальные вещи: брюки, кофта, плащ. Что у вас тут еще носят? Сапоги? Не в этом же платье мне перед Верховной показываться. Я больше на зомби похожа.

– Ты с ума сошла? Штаны только мужчины могут носить. Ведьмы всегда в платьях или юбках ходят – по кодексу положено!

– Лео… – ласково протянула я, поглаживая наглую морду.

– Ну да… У кого я спрашиваю? Носи что хочешь, Галлия.

– Вот-вот, – не стала я исправлять рыжего, согласившись на компромисс с моим именем. – Заодно и узнаем, в какой стороне столица этого вашего королевства. С ветерком долетим!

– Ты это, попридержи метлу. Нам сейчас максимум как раз до ближайшего населенного пункта добраться можно, и то осторожно. Через все королевство мы бы и на метле пролететь не смогли, а у тебя целый корабль. Вот у тебя документы есть?

– Какие документы? – оторопела я.

Что, и тут без паспорта никуда?

– Если нам попадется воздушный патруль, а он нам обязательно попадется, потому что во всех городах живут дежурные ведьмы, которые ежедневно следят за порядком и докладывают обо всем необычном, то нас обязательно остановят.

– Ну остановят – и что? – не видела я в этом проблемы.

– А то, что если у тебя при себе не будет разрешения на магическую деятельность, то метлу, ну то есть корабль, у тебя отберут, а тебя саму отправят в ближайшую городскую стражу для установления личности, – размеренно объяснял котяра, время от времени тяжко вздыхая над судьбой учителя.

– Может, так даже лучше? Объясню все им, расскажу, что со мной произошло, что с другими ведьмами случилось.

– Ага, и в дом для душевнобольных магически одаренных тебя отволокут, если ты им начнешь говорить про другой мир. Нет, Галлия, нам нужно добраться именно до Верховной. Только она тебя действительно выслушает, потому что на своем веку повидала немало. Ну и голову твою вылечит, если ты действительно ударилась.

– Да нормально у меня все с головой! – рявкнула я, в душе надеясь, что верховная ведьма действительно такая сильная и умная, как кот про нее рассказывает, потому что вернуться домой мне хотелось очень сильно.

Здесь было интересно, любопытно, даже весело местами, но я не знала этот мир, не знала его правил и законов. Для меня каждый шаг мог стать смертельным именно по незнанию, а в своем мире я была как рыба в воде.

Пожалуй, это была единственная причина, почему я хотела вернуться. Знала, что родители без меня обойдутся: из дома во взрослую жизнь я шагнула в семнадцать и уже тогда перестала от кого-либо зависеть. Младшая сестра тоже не огорчится. Она давно просилась у родителей переехать ко мне – в квартиру, которая досталась нам от бабушки. Единственной преградой была я – родители

хотели, чтобы я построила свою семью, а теперь и меня нет.

Так что да, единственной причиной, почему я хотела вернуться, был страх. Страх неизвестности.

– Как скажешь! – пошел на попятную Лео, преданно заглядывая мне в глаза. – Покушаем?

Ближайшим населенным пунктом оказалась неказистая деревенька. Я бы, честно говоря, лучше выбрала город, но до него еще неизвестно сколько лететь, а ночью на большие расстояния передвигаться по воздуху было просто небезопасно.

Небезопасно из-за меня, потому что именно ведьма силой мысли, передавая картинку полета своей метле, управляла транспортным средством. Ох, сколько мы верхушек у деревьев посбивали, пока до этой деревни добрались, – не сосчитать. За это время солнце уже почти скрылось из виду, а мы то ли пообедали, то ли поужинали тем, что с неба упало, – пельмешками, которые кот почему-то называл янылчарами.

Впрочем, от смены названия их вкус нисколько не испортился.

Облетев деревню по кругу с немаленькой высоты, мы с котом пришли в уныние. Перекошенные старые дома из разваливающегося от времени дерева, шатающийся по улицам разный сброд неказистой наружности – все это не внушало никакого доверия, но и спать приземлившись в лесу или, не дай бог, прямо в воздухе не было никакого желания.

Да я такого страху натерпелась, пока мы летели, что пальцы до сих пор плохо разгибались. Нет, восторг, конечно, тоже присутствовал – не каждый день я летала на воздушных кораблях, – но все-таки страху было больше.

В общем, оба варианта нам не подходили, потому было решено оставить корабль в лесу под личиной бревна, а нам заночевать в деревне на постоялом дворе. Хорошо, такое заведение здесь нашлось. Только кот опять пригрустил.

– Ты чего это? – спросила я, проходя мимо распахнутых настежь ворот.

Ну как распахнутых? Одна створка героически висела на единственной уцелевшей петле, а вторая мирно лежала на земле, радуя глаза посторонних внушительной дырой.

– Есть и спать тут не будем однозначно, – постановил котейка, сердитым взглядом осматривая строения. – Это та самая деревня, где нас с моей ведьмой опоили. Я бы вообще прямо сейчас рекомендовал разворачиваться и идти обратно.

– Ну конечно, – кивнула я, и не думая возвращаться. – Я отсюда без нормальной одежды не уйду. Должен же здесь кто-то вещами торговать. Люди же как-то живут.

– Да кто тут живет? Посмотри, сброд один и ни единой честной души.

– А я тебе рыбки наколдую. Ведро, – пошла я на хитрость, но сама оставалась настороже.

– Милейший! – на всю одну-единственную улицу заорал Леотард, вприпрыжку ускакав вперед. – У вас тут торговец одеждой есть?

На всю деревню торговал чем-либо только один мужик. И это был именно мужик – спина широкая, кулачища огромные, волосы сальные, а взгляд такой алчный, что мне как-то разом сделалось не по себе.

Но деваться было некуда, потому что те лохмотья, которые я носила, платьем уже никак нельзя было назвать.

Перебирая ворох тряпья в его повозке, я отыскала более-менее целые белую рубашку, черные штаны, плащ и широкий красный пояс. Создавалось стойкое ощущение, что этот комплект сняли с одного человека, потому что в отличие от остальных вещей выглядели они новее и добротнее.

Правда, снимали, видимо, уже после смерти, потому что на рубашке на спине имелось небольшое пятно крови и маленькая дырочка, словно от пули или шпаги. На плаще дырка дублировалась, но Лео сказал не волноваться: магией можно и очистить, и залатать, и даже по размеру подогнать. В общем, вещи

будут как новые.

Сложнее было с сапогами. На мой тридцать пятый размер ничего не подходило, но Лео сказал брать любые, поэтому, не особо сопротивляясь, я вцепилась в черные, из мягкой кожи. Торговался тоже котяра. Я никогда не любила устраивать шоу из покупки, поэтому тихонько стояла в сторонке, прикидываясь немой.

Но без проколов, к сожалению, не обошлось. Мешочек с монетами я давно спрятала в корсет, оставив снаружи в кармане только одну монетку, но монета эта, как и все прочие в кошеле, была золотой.

Увидев ее, торговец нехорошо улыбнулся, только деваться нам уже было некуда: кто и где бы нам в лесу золото поменял? Не белки же с волками.

Завернув все купленное в плащ, мы отправились на постоялый двор.

– Выпей с нами, красавица! – окрикнул меня хриплый прокуренный голос.

– Не приставайте! – строго отрезал кот. – Злая она у меня сегодня. Нервная, знаете ли. Как проклянет, так всю жизнь гавкать или хрюкать будете. Комнату нам, да поживее.

Последняя фраза была предназначена бородатому детине, который стоял за длинной высокой стойкой и протирал деревянные кружки отвратительно грязной тряпкой.

– Слышь, кот? А мы тебя здесь раньше не видели? – окликнул рыжего косой одноглазый индивид в рваной шляпе с широкими полями.

– Только если на портрете рядом с надписью «Разыскиваются».

Я чуть от смеха не померла. На самом деле находиться в этом месте было жутко – грязно, дымно, пахнет так, что глаза слезятся, а компания и вовсе просит топора, но выбора не было. Раз уж мы здесь засветились, то и выбираться из деревни нужно было с хитростью.

Понятно же, что сейчас все, кто нас видел на улице и внутри, соберутся на первом этаже постоялого двора, где расположилось что-то вроде питейного заведения. Дождутся ночи, договорятся, чья добыча, и ограбят нас, а то и убьют. А так вылезем через окно второго этажа и быстренько в лес, пока они под дверью дежурить будут. Вот кот и держался так нагло, точно зная наш план.

Только пошло все, естественно, не так, как мы планировали.

Комната оказалась… Будь я в другом положении, никогда бы сюда не зашла. Испытывала такую брезгливость, что мне даже стоять здесь было неприятно. Хотелось куда-нибудь отойти, но грязь была повсюду: черный от пыли подоконник, неопределяемого цвета покрывало с дырами, в которые запросто можно было просунуть руку, деревянная кровать со следами копоти. Собственно, кроме кровати, трехногого стула и зеркала, здесь больше ничего не было.

– Ты говорил, что есть заклинание очистки, – произнесла я, наблюдая за тем, как кот старается ступать самым краешком лап. – Давай тут в порядок все приведем, иначе я в окно не полезу.

– Давай, – согласился котейка. – Доставай свой гримуар.

– Кого?

Оказывается, у каждой ведьмы имелся свой гримуар. Такая личная толстенькая тетрадка для записей, которая специальным образом зачаровывалась. В этом гримуаре хранились рецепты зелий и все заклинания, которые изучали в ведьмовской школе или приходили ведьме на ум с опытом.

Была ли у меня такая книжка? Ответ очевиден.

Так и сжимая узелок с чужой одеждой и обувью, я прибегла к тому, что уже умела на отлично, – к импровизации:

– Чтоб все в этой комнате стало как новое!

Однажды я видела видеоролик, где всего за две недели из дряхлого, развалившегося, зачуханного дома сделали конфетку, заменив там абсолютно все, включая стены, потолки, проводку, трубы и полы. До и после невозможно было сравнить, потому что это были совершенно разные дома.

Пожалуй, что-то похожее я сейчас и испытывала, с открытым ртом наблюдая за преображением комнаты. Когда-то здесь было очень даже… хорошо.

– Ненормальная, да? – спросила я с улыбкой, поймав ошарашенный взгляд кота.

– Заметь, я этого не говорил!

– Нужно дверь запереть.

Новым стало абсолютно все. Дверной замок совершенно спокойно открывался и закрывался, но для верности я еще и спинкой стула его подперла. Бросив преобразившийся узелок на чистейшее новенькое покрывало, я с удивлением обнаружила, что и та одежда, которая была на мне, тоже стала новой. Ни кровинки, ни пылинки, ни дырочки. Ботинки сверкали, платье радовало насыщенным черным цветом, а в отражении зеркала отображалась я.

Именно я – мое лицо, мои руки, моя фигура, но… Имелось все-таки одно-единственное отличие, позволяющее мне понять, что это тело не мое. Да, длина волос осталась почти прежней, но я всегда стриглась каскадом, а у девушки в отражении у всех прядей была одинаковая длина. Такая нелепая мелочь, но такая существенная в вопросе моего попадания в этот мир.

– Все нормально? – осведомился Лео, взгромоздившись на кровать.

– Скоро узнаем.

Несмотря на то, что одежда и обувь на мне вновь стали новыми, я все равно переоделась. Во-первых, в брюках было гораздо удобнее, а во-вторых, в брюках было гораздо удобнее убегать. Попросив кота повернуться к лесу задом, я быстро привела себя в порядок и переложила наше имущество.

Чужой кошелек с деньгами улетел в сапог, кинжал занял свое место между шнуровкой корсета, который я надела поверх рубашки, а разменянная мелочь была ссыпана в карман. Пояс, которым полагалось обмотаться, пошел мне вместо головного убора. Обернув его раз, оставшиеся концы я сплела вместе с волосами в косу.

– Ты точно не из нашего мира, Галлия, – наконец-то дошло до Леотарда, когда он оценил мой наряд.

В тот самый миг, когда я закончила с переодеванием, в дверь снятой нами комнаты забарабанили. Да так забарабанили, что котейка испуганно подпрыгнул до самого потолка.

– Кто там? – поинтересовалась я, имитируя сонный голос. – Я сплю уже.

– Открывай, девица, – пошло заржали с той стороны. – Мы тебе подарок приготовили.

– Секундочку! Сейчас, только носик припудрю, платье сниму, бельишко поправлю…

С той стороны задумчиво промолчали. Видимо, гайки за винтики зацепились и застопорили мыслительный процесс. Конечно, когда это дамы перед гнусностью сами раздевались?

Мы с котом вылезали в окно. Ну как мы? Кота я просто спустила на выступ между первым и вторым этажами, но, в отличие от внутреннего убранства комнаты, остальная часть здания не изменилась, а потому выступ надломился и кот шмякнулся прямиком в темноту.

Выяснять его состояние было некогда.

Встав на выступ, я держалась за подоконник. На дверь уже напирали с той стороны, а потому пришлось срочно искать пути отхода. Помощником в этом деле мне стал все тот же выступ, надломившийся повторно. Словно кошка, я съехала по стене, цепляясь ногтями за каждую неровность, чтобы попросту не грохнуться на спину и не сломать себе чего-нибудь для пущего увеселения.

Когда ноги мои наконец-то коснулись земли, я заметно выдохнула.

– Лео! Лео, ты где? – шептала я, пытаясь разглядеть кота в темноте.

– Я тут! – ответили мне жалобно.

– Где тут? – рыскала я рядом со странными высокими, но при этом узкими бочками, от которых невероятно воняло тухлой рыбой.

– В бочке, – прозвучало еще жалостливее.

Я выругалась. Очень сильно выругалась, красочно, заковыристо, но мысленно. Ну вот как он умудрился свалиться в бочку?

– Подожди, сейчас переверну.

Как бы я ни старалась, сдвинуть бочку хотя бы на миллиметр у меня не получилось. Не знала, из чего их делали, и не хотела знать, потому что лезть в бочку мне все равно пришлось. Оглянувшись по сторонам, я ненароком отвлеклась и подняла голову на шум. Слезы, выступившие от смрада, застилали мои глаза, но высунувшиеся в проем окна головы я рассмотрела.

Надо было торопиться.

Перегнувшись через высокий борт, едва сдерживая приступ тошноты, я протянула руку, но ухватить кота за шкирку никак не получалось. Да и он сам, судя по всему, даже поднявшись на задние лапы, до меня не доставал.

Пришлось нырнуть еще немного глубже и…

Новости было две. До кота я достала. И, кажется, застряла.

– Скорее вытаскивай! – обрадовался Леотард, цепляясь лапами за мои руки. За мои руки, на которых я фактически стояла.

– Не могу, – пропищала я, чувствуя, как кровь приливает к голове. Страх мерзкими щупальцами проник в сердце вместе с осознанием того, что мы в ловушке, я в ловушке. В панике других вариантов я просто не видела: – Помогите!

– Ы-ха-ха! Сейчас мы тебе поможем, краса! – откликнулись где-то за пределами бочки. – Сейчас, только немного развлечемся.

Попа сжалась от страха. Впрочем, не только попа. Забившись в бочке, словно селедка, я потерялась в том ощущении ужаса, что накрыло с головой, лишая разума.

Вот и все, закончилось мое путешествие по этому странному миру. А ведь Лео говорил! Говорил уходить сразу же!

– Ага, я так же подумал, – прозвучал чужой, донельзя ленивый голос.

Попа напряглась повторно, ноги сжались, а сердце застучало как сумасшедшее. Рыжий пытался утешить меня, поглаживая лапкой, и тихонько предлагал взорвать чертову бочку магией, но что-то никто не торопился меня трогать.

Наоборот, я слышала лязг металла и негромкие стоны, но и они вскоре стихли. И вот тогда кто-то схватил меня за бедра. Я брыкалась как в последний раз. У меня даже сапог слетел – тот самый, с заначкой.

– А ну-ка, успокойся! Успокойся, я тебе говорю! – рывком вытащили меня из бочки, а я в свою очередь схватила кота. – И почему я не удивлен? – сверкнула в темноте белозубая улыбка.

Голубые глаза в тусклом свете факела смотрели внимательно.

Накрыв необутой стопой вывалившийся из сапога кошель нашего незнакомца, я отчаянно сдерживала себя от того, чтобы не кинуться к нему на шею. Неимоверно хотелось расцеловать своего мужчину, который, судя по раскиданным телам, вернул мне долг и спас меня от незавидной участи.

А ведь я даже имени его не знаю! И от меня жутко пахнет гнилой рыбой. Все как всегда. Стоит мне встретить кого-то приличного, и я тут же попадаю впросак или выгляжу как чучело.

Смущенно покраснев, я обула сапог, стараясь незаметно вложить обратно кошель. Не хотелось как-то, чтобы он обвинил меня в воровстве.

Я стою, и он стоит. Я молчу, и он молчит. Даже кот не подавал признаков своего здесь присутствия. Кто-то из нас явно ждал слов благодарности, но не дождался, потому что…

Я не была злопамятной, совсем нет. Скорее очень-очень вредной.

– Ты как здесь раньше меня оказаться умудрилась? – спросил он, прищурившись.

– Шла, шла и пришла, – пожала я плечами и сделала маленький шажочек к мужчине. – А вы сейчас куда направляетесь?

– В попутчиках не нуждаюсь, – отрезал незнакомец и чеканным шагом прошел мимо меня, толкая двери постоялого двора, за которыми стало удивительно, неестественно тихо.

Крики, шум, звон бьющейся посуды, страшная ругань и лязг металла. Мы с котом стояли на улице куда дольше десяти минут и время от времени переглядывались. Откуда-то точно была уверена, что мы с Леотардом думаем одинаково. Слова рыжего лишь подтвердили мои мысли:

– Он нам очень даже нужен. С ним мы точно выберемся из этих земель, а в крупных городах уже будет легче. Там такого беспредела не происходит…

Мой темноволосый незнакомец вышел из таверны уверенным шагом, на ходу зубами вытаскивая деревянную пробку из какой-то запыленной бутылки с пойлом. В темноте было не разглядеть его цвет, но что-то мне подсказывало, что горло напиток обжигал и кровь заставлял пылать.

Прошагав мимо меня, как мимо ничем не примечательного столба, незнакомец отправился дальше по дороге, которая сплошь и рядом состояла из ям побольше

и поменьше. Переглянувшись с котом, мы последовали за ним.

Через несколько шагов он обернулся и с подозрением взглянул на нас.

Мы с Лео резко остановились и начали оглядываться по сторонам. Как только он отвернулся, мы снова отправились за ним, но еще буквально пять шагов – и мужчина замер. Нехороший взгляд прошелся по нам с котом. А мы что?

Пожав плечами, я медленно прошла мимо него, делая вид, будто не понимаю его подозрений. Да мы вообще не с ним! Что, уже и погулять нельзя?

Незнакомец громко усмехнулся, будто прочитав мои мысли. Так и шли. Мы с Леотардом на два шага впереди, иногда оглядываясь, чтобы сверить направление, а мужчина позади, отчего-то то и дело улыбаясь. Я первая не выдержала тишины.

– А за что вы так этих разбойников? – поинтересовалась я, когда молчать уже надоело.

Разбитые ворота деревеньки мы миновали еще полчаса назад и теперь шли по дороге, что дорогой вовсе и не являлась. Засохшая грязь буграми пристыла к земле, а потому в темноте идти было очень трудно. Приходилось внимательно вглядываться под ноги.

– Останавливался здесь несколько дней назад. К их несчастью, – неохотно ответил мужчина и с укором в голосе продолжил: – А потом тебя в лесу увидел. А что? Подельники твои были?

– И вовсе нет. Пусть хоть сгорят синим пламенем, – махнула я рукой.

За нашими спинами хорошо так полыхнуло в темени ночи. Синим полыхнуло. Оглянувшись, я быстренько сделала вид, что это вовсе и не моих рук дело. Только укоризненный взгляд Леотарда выдавал меня с потрохами.

Незнакомец посмотрел на меня с интересом.

– А ты кровожадная. Куда путь держишь, кровожадная?

– В столицу, – ответила чистую правду. – А вы?

– И мне туда. Только попутчики мне все равно не нужны, – поравнялся он со мной, догнав в один шаг.

– Да как скажете, – весело пожала я плечами.

Мы с котом довольно переглянулись. С таким защитником на нас точно никто не нападет. Конечно, если нам болото по пути опять не встретится.

Глава 4. Восемнадцать минус

Полная луна стояла высоко в небе, отражая свой лик в тихом озере. Мы остановились на его берегу недалеко от воды, рассматривая сверкающую гладь.

Ну как мы? Сюда пришел наш незнакомец, а мы вроде как следовали отдельно от него, но в то же время за ним. Взглянув на нас, он остановился у ссохшегося бревна и бросил на песок свой плащ, а мы под его пристальным взором отошли от него шагов на пять-шесть.

На песке я тоже расстелила плащ за неимением ничего другого. Спать на голой земле совершенно не прельщало. Присев на ткань, я подперла щеку рукой.

Есть хотелось просто страшно. Голодные глаза кота буравили меня, залезали в самую душу. Его желудок рычал как лев, тогда как мой тихонечко бурчал, что хозяйка в последнее время его совсем забросила.

Темная тень нависла надо мной, загораживая собой лунный свет. Почувствовав, как мой сапог попросту пнули, я в недоумении вскинула голову. Мужчина протягивал мне половину кругляша зачерствевшего хлеба.

Взяла я больше от неожиданности. Не посмотрев на меня ни секунды лишней, мой незнакомец пошел дальше, вскоре скрываясь за кустами и широкими стволами деревьев. Оглянувшись назад, я заметила костер. Пламя полыхало,

пожирало изогнутые ветки недалеко от лежащего на песке плаща.

Взор мой прошелся по озеру. Помыться бы – пахло от меня так, что глаза слезились, но бдительность наше все. Пожелав нам с котом чистых рук и лап, я принюхалась. Тошнотворный запах гнилой рыбы был не таким уж сильным, но и цветами от нас явно не пахло.

– Ну что? Ты мужиков-то своих кормить собираешься? – тронул меня лапкой кот, возвращая к своей персоне. – А то смотри, пропадет в лесу наш защитник-то. Опыт имеется.

– А чего у вас тут самое вкусное едят? – нахмурилась я, обдумывая, как бы лучше свои возможности обыграть.

– М-м-м… Кролик запеченный, – предложил кот. – Куропатки тоже, мр-р-р, очень вкусные.

Косу пришлось расплести. Сложив широкий пояс в несколько раз, я расстелила его перед собой. Как человек, еще заставший лучшие советские мультики, я не знала другой магии.

– Пусть пояс превратится в пояс-самобранку, – не очень уверенно попросила я.

Ткань засверкала, распрямилась, срослась в тот же миг, будто всегда была единым целым. В предвкушении потерев ладони друг о друга, я заказала кролика и куропаток, но от себя еще добавила фруктов, свежих и запеченных овощей, целый каравай еще теплого хлеба и ягодный пирог.

Подумав, попросила еще красного вина и сока, и в итоге получился настоящий пир. Правда, некоторые овощи и корнеплоды Лео забраковал, заметив, что видит их впервые в жизни. Их пришлось срочно убирать, чтобы не нарваться на неудобные вопросы.

– Ну можно уже? – облизывался кот, щедро обливаясь слюной. Нет-нет да и приходилось бить его по лапам, которые будто сами собой тянулись к куропаткам.

– Нельзя пока. Нужно нашего незнакомца дождаться. И где он там запропастился? Может, сбежал?

– Только не говори, что мы его среди ночи искать попремся, – все-таки стащил котяра пучок зелени и сейчас с остервенением его жевал.

– Думаю, что…

Произнести очередную колкость я не успела. Из-за кустов, шурша ветками и зеленью, выбрался наш потеряшка. Сначала в темноте я даже не поняла, что именно он несет, а когда увидела…

Как же хорошо, что я владею этой странной магией, а иначе бы мы с котом совершенно точно остались голодными. Огромную жирную дохлую мышь мужчина нес, удерживая за длинный облезлый хвост. Но больше всего меня напрягала расцветка. Оранжево-голубой окрас наводил на мысли о том, что этот страшный зверь ядовитый.

Увидев нас и наше пиршество, тот, кто считал себя кормильцем и добытчиком, неожиданно споткнулся и едва не упал. Чем ближе он подходил к нам, тем шире становились его глаза. Неприкрытое удивление, изумление легко читались в чертах его лица, однако уже через мгновение глаза его зло сузились, будто мужчина не только был недоволен нашим пиршеством, но еще и подозревал нас в чем-то неведомом.

– И где же ты все это взяла? – голос его звенел, хоть незнакомец и говорил совсем негромко.

– Ну я же у вас не спрашиваю, где вы живность свою достали, – кивнула я на задохлика, которого навряд ли стала бы есть, даже если бы была безумно голодной.

– В лесу поймал. – Пристальный взгляд оставался холодным.

– М-м-м… – промычала я понимающе, и на этом все.

Больше ничего я объяснять не собиралась. Не нравились мне ни его тон, ни его взгляд. И вообще, я даже имени его не знаю! А у нас тут, можно сказать, уже третье свидание.

– Присаживайтесь, – пригласила я его к нашему импровизированному столу. – Только вас и ждем. Уже все слюной закапали.

На мгновение на красивом лице проступила брезгливость. Выкинув явно подверженную радиации мышь из Чернобыля куда-то в кусты, мужчина присел по-турецки, а не так, как я, – на колени. Взор его прикипел к коту, который, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, быстренько набросился на куропаток.

Аж за ушами трещало!

– Да ладно вам, это я образно говоря, – махнула я рукой, сперев с блюда огурец. – Лео у меня очень чистоплотный. Он даже лапы моет.

Чем именно и как кот моет лапы, я уточнять не стала, чтобы не портить никому аппетит, но для себя решила сегодня побыть вегетарианкой. Во-первых, потому что кот действительно подгреб к себе целую тарелку с куропатками, а во-вторых, потому что крольчатину я никогда не ела.

Ну жалко же ушастых. Они такие милые, когда не кусаются и не пытаются заселить потомками всю вверенную им жилплощадь.

Ели молча. К вину я не притрагивалась из-за собственных принципов – употребляла такие напитки крайне редко, и то только по большим праздникам. Да и не хотелось терять бдительность. Этот мужчина по-прежнему оставался для меня незнакомцем, хоть он нас и фактически спас.

Мало ли какие ненормальные тут шастают? Помнится, этот голубоглазый совсем недавно клинок мне к шее лихо приставлял. И гляделками своими сверкал очень уж устрашающе.

Видимо, лично я у мужчины доверие вызывала. Он к вину прикладывался охотно, наталкивая меня на определенные подозрения. Я искала в нем подвох, потому что такие красавцы идеальными обычно не бывают. Пока в список попали

скверный характер и любовь к горячительному. В общем, я себя однозначно отговаривала влюбляться.

Ну как можно влюбляться, когда на тебя смотрят с таким подозрением? Впрочем, к концу ужина мужчина совершенно точно расслабился и подобрел. Я решила этим воспользоваться и незнакомца разговорить.

– Так что вы делали в этом забытом всеми месте? – с тяжелым вздохом отвернулась я от недоеденного пирога. Больше в меня не лезло. Меньше тоже.

Леотард вообще лежал кверху пузом и бессовестно дрых, время от времени что-то там причмокивая. Кажется, ему снилась недоеденная куропатка.

– Я выполнял важное поручение.

– И какое? – полюбопытствовала я, занимая положение лежа. Сидеть уже не было никаких сил.

– Занимался поисками одной девушки. Поисковый кристалл привел меня в эти земли.

– А-а-а… – протянула я, понятия не имея, что такое поисковый кристалл. – Нашли?

– Нет. Поисковый кристалл у меня отобрали вместе с деньгами, шпагой и вторым клинком. В деревне в этой, чтоб им демон на головы свалился. Дрянь какую-то в воду подмешали. Я даже угрозы не распознал.

– И что теперь делать будете?

– Придется обратно в столицу за новым кристаллом возвращаться и снова искать.

– Сочувствую. – Зевок никак не удалось подавить, поэтому я прикрыла рот ладошкой. – А я вас в лесу нашла на болоте. Выглядели вы, конечно, отвратительно. Зомби и то краше.

– То есть ты меня все-таки вылечила? Значит, я был прав. Ведьма?

– А чего сразу обзываться-то? – насупилась я. – И вовсе я не ведьма. Так, умею немного, и все.

– А это откуда? – кивком указал он на наш маленький поредевший пир.

– Так это артефакт особый, – нагло соврала я, важно подбоченившись. – От бабушки достался, чтобы с голоду не померла. У меня руки с детства не из того места растут. Даже простую кашу запросто могу спалить.

– Хороший артефакт. В походе так вообще вещь незаменимая.

– А вы и в походы ходите?

– Приходится иногда.

– Так вы воин! – наконец-то дошло меня.

Вот почему он так лихо со всеми расправился. Правда, на воина внешне мужчина был похож мало. Одежда у него была без отличительных знаков. Да и как-то я строже себе представляла тех, кто служит в армии. Впрочем, что я знала об этом мире?

– Скорее наемник, – исправил меня незнакомец.

– А зовут вас как?

Я думала, что он снова не ответит. Смерив меня пронзительным взором, он молчал не меньше минуты, изрядно нервируя.

– Ральгон, – все же представился мужчина.

– Очень приятно познакомиться, – предложила я руку для рукопожатия. Взяв меня за самые кончики пальцев, Ральгон с улыбкой сделал вид, что пожал их. – А что девушка та? Важная какая-то персона?

– Беглянка по имени Ильгальда. Не слышала про такую?

– Да где же мне слышать было? – стараясь скрыть нервозность, отговорилась я, в то время как кот внезапно вскочил на все свои четыре лапы. Пришлось взглядом показывать Лео, что совсем не обязательно так вытаращивать глаза.

Вот же засранец лохматый! Вместо того чтобы спать, притворялся и нагло подслушивал.

– А сама ты здесь как оказалась?

– Не помню, – пожала я плечами, и это была чистая правда. Сам процесс-то я не видела! – Тоже, как и вы, в лесу очнулась. Леотарда вот нашла, пока по лесу блуждала. А потом и вас.

– А в столицу тебе зачем?

– Так учиться хочу пойти, – брякнула я первое, что пришло на ум.

– И куда же? – спросили у меня требовательно.

Наш разговор все больше походил на допрос, а ответы у меня, как назло, закончились. Ну и куда я хочу пойти учиться? Да я об этом мире вообще толком ничего не знаю! И как мне теперь выкручиваться? Не отвечу – и он точно что-нибудь заподозрит.

На выручку, как ни странно, пришел кот:

– В военную академию Галлия собирается, – произнес он с гордостью. Так красочно врать я не умела. – Следователем хочет стать, но стесняется рассказывать. Боится удачу прогнать.

– Похвально, – чуть лукаво улыбнулся Ральгон. – Помыться бы тебе, будущий следователь.

– Да и вам бы не помешало! – отчаянно краснея за ароматы, которые от нас исходили, весело ответила я.

– Ну тогда я первый.

Легко поднявшись на ноги, наемник проследовал к своему костру. Подбросив веток в угасающее пламя, мужчина без стеснения стянул жилет, а потом и рубашку. Я чуть слюнями не захлебнулась, пока пояс-самобранку в порядок приводила и волосы по новой заплетала.

Какие мышцы, какие плечи… А какие руки! Господи, где ты их таких берешь, а? Да у него же кубиков больше, чем в детском конструкторе!

– Косоглазие заработаешь, – усмехнулся Лео, пока я выжидательно смотрела на чужие штаны.

Сапоги Ральгон уже снял и теперь стягивал длинные, до самого колена, носки. Отбросив их, мужчина развернулся и под мой жалостливый вздох побрел к воде. В штанах побрел!

– Мерзавец! – смертельно обиделась я за незаконченный стриптиз.

– Еще какой! – поддакнул котейка, своим пушистым хвостом обернув передние лапы. – Где совесть? Где честь? Где достоинство? При незамужней ведьме раздевался, бесстыдник!

На кота я взглянула с укоризной во взгляде. Ничего он не понимал в колбасных обрезках. Мне, можно сказать, впервые в жизни удалось побывать на недостриптизе, где объект совсем не дурен, а очень даже наоборот.

Нет, конечно, были в моей жизни и другие стриптизы. Один мой знакомый, например, решил подарить мне три ромашки, шоколадку и слоника на новый год. Пока он дошел до слоника, я дошла до истерики, потому что никак не могла остановиться и не хохотать.

Пришел-то он в трех слоях, как капуста, – сразу видно, мама одевала, чтобы зайка, не дай бог, в двух парах треников не заболел. И мало того, что он все это с себя снимал не менее часа, так еще час потратил на то, чтобы все это дело аккуратно сложить на стул.

Больше мы с этим знакомым не виделись: не пережила душа поэта моего истеричного хохота.

Пробегал как-то мимо меня еще и знакомый номер два. Брутал был до мозга костей – в общем-то, только в костях там мозг и остался. Тело все закачанное-перекачанное, тренажерка как дом родной. А хвалиться как любил! И вот тут пощупай страшное незапоминающееся название мышцы, и вот там посмотри, как накачал незапоминающееся название мышцы на ноге.

В общем, дело шло к серьезным осложнениям через ЗАГС, но плотоядной любви через прощупывания ему было мало. Так мы и пришли к картине “Двое в коме”.

Стриптиз в его исполнении страшно напоминал танцы каких-нибудь древних аборигенов. Он носился по залу со своими трусами, как с великой ценностью. И махал ими, и на пальце крутил, и даже на люстру закинуть умудрился. На бабушкину, между прочим, хрустальную люстру!

Но разве могла я его остановить? Нет, я в этот момент обливалась горючими слезами и отчаянно пыталась глотнуть в каком-нибудь углу свежего воздуха, потому что пришел этот индивид ко мне налаживать семейные отношения сразу после тренировки, не додумавшись поменять носки.

Но ладно бы только я!

В этот эпический для моей жизни момент в гости ко мне без предупреждения решила заявиться мама с покупными пирожками, как предлогом повидаться. Ключи у нее были свои, а звук открывающегося замка не услышала ни я, ни мой “ароматизированный” суженый, привлекший швабру в качестве помощницы в нелегком деле соблазнения меня.

В итоге на полу оказались и мама, и пирожки. Зато запах валерьянки, как выяснилось, отлично перебивает любые ароматы.

Ну и, конечно, затесался в моих ухажерах кандидат номер три. Предприниматель с большой буквы “Пи”, ежедневно придумывающий новые стартапы и деловой настолько, что забегал ко мне исключительно за деньгами.

Стриптиз в его исполнении, пожалуй, был самым коротким, но самым запоминающимся. В один прекрасный день, когда ему понадобилось новое финансирование на “очень крутое дело, которое точно выгорит”, я решила расставить все точки над “и” и объяснить, что мой банк уже давненько работает в минус, вот-вот собираясь повеситься с голоду, как мышь в моем холодильнике.

Мужскую истерику я видела впервые. Меня пять раз обвинили в том, что я его не люблю. Трижды в том, что я скупердяйка и жаба. И один раз в том, что ничего я не понимаю в бизнесе и так и помру безграмотной и нищей.

Но уходил он, конечно, красиво. Попросив после всего выслушанного вернуть мне все то, что этот альфонс занимал, я была удостоена чести в подробностях рассмотреть каждый участок его тощего тела. В цветочном магазине на потеху публике в меня летело все: ботинки, рубашка, брюки, трусы и носки.

Как он добрался до дома, я знать не знала и в принципе знать не хотела. Зато в салоне появилось на две половые тряпки больше.

В общем, тот стриптиз, который я видела сейчас, однозначно являлся возглавляющим список моего личного топа. А уж когда он в воду зашел, у меня вообще появилось стойкое желание пойти поплавать на сон грядущий. И желательно утопиться рядом с ним пару раз, чтобы меня спасали, спасали и еще раз спасали, не забывая при этом делать искусственное дыхание.

– Надо бы бревнышко наше к нам поближе позвать, чтобы в случае чего рядом было, – произнес Лео, нервно постукивая лапкой по песку.

– В случае чего? – не поняла я, завороженная чужими широкими гребками.

– Ну ты же слышала, что он тебя ищет. Чего натворила-то, ведьма непутевая?

– Да я откуда знаю? – пожала я плечами. – Не Ильгальда, а Галя я. Запомни ты уже раз и навсегда.

– Я-то запомню, а с другими что делать будешь?

Я промолчала. Откуда я знаю, что я буду делать с другими, если этих самых других еще в глаза не видела? Как всегда, что-нибудь придумаю.

Бревно я призвала к нам поближе. Ральгон как раз выходил из воды, освещаемый лунным сиянием, когда бревно свалилось в сантиметрах от меня прямо перед моим лицом, изрядно осыпав зелеными листьями. Только тогда я соизволила отвернуться, ибо проснулась совесть, которую от души хотелось попинать ногами.

Ну вот когда я еще такое увижу? Кот вообще последние минуты пытался глаза мне закрыть, бурча, что благовоспитанным ведьмам не положено на бессовестных мужиков любоваться.

– Я вообще не ведьма. И уж тем более не благовоспитанная, – вздохнула я, окончательно отворачиваясь.

Но ненадолго. Меня хватило лишь на мгновение. Ну интересно же, как он одеваться будет!

– Подглядываешь? – весело спросил наемник, натягивая на себя рубашку.

– И вовсе нет, – сделала я невозмутимую моську, заглядываясь на костер. Исключительно на костер! – Было бы на что там смотреть.

– Ну так сейчас и поглядим. Твоя очередь идти мыться, Галлия.

Я едва не закипела. Еще один на мою голову! И чем им всем имя мое не угодило? Прям напасть какая-то.

Смерив наемника недовольным взглядом, я поднялась и медленно побрела к озеру. Участвовать в развлекательной программе я не планировала от слова совсем, так что так и шла одетая, удерживая невозмутимую мину.

– А что? Раздеваться не собираешься? – окликнули меня, когда я стянула сапоги и поставила их у кромки воды.

– А мне еще постираться нужно, – нашлась я с ответом. – Так удобнее.

Ральгон посмеялся, но спорить не стал, так что заплыв я делала одетой. В качестве мыла Леотард притащил мне какое-то пахучее растение. Терла себя листьями, смывала, а потом снова терла. Что примечательно, вода и одежда мылились, появлялись настоящие пузырьки.

Пока плавала, думала о том, зачем Ильгальда кому-то сдалась и от кого она сбежала. Так ничего путного и не придумав, решила, что никому про себя пока ничего рассказывать не буду. Вот доберусь до столицы, встречусь с верховной ведьмой, а там уже и посмотрим. Было бы отлично, если бы она меня сумела домой отправить.

Спрятав грудь руками, из воды я вышла гордо, даже несмотря на то, что с меня текло в три ручья. Высушившись при помощи магии, спать легла поверх плаща, им же и накрывшись. Мое бревнышко оберегало меня со спины, а котейка дрых у живота, нагленько сложив на меня свои лапки и хвост.

И именно кот меня разбудил рано утром, когда первые рассветные лучи озарили небо.

– Галлия, там нашего мужика русалки уводят!

Глава 5. Хвосты, камни, крылья

Вы когда-нибудь дрались с русалками? Вот и мне как-то в моей жизни ни разу не приходилось. Нет, в школе, конечно, бывало, что и драться случалось, но уж точно я еще ни разу не получала по лицу хвостом и уж точно никогда не пыталась утопить русалок.

А они были настоящими красавицами. Зеленые, синие, красные, золотые и черные чешуйки покрывали не только их хвосты, но и своеобразным лифом украшали грудь. В их длинных волосах скрывались, наверное, все богатства океана. Чего там только не было: и жемчуга, и драгоценные камни, и золотые цепи, заколки и диадемы.

Правда, из всей этой писаной красоты меня очень смущали их острые, словно иглы, зубы. И ногти у них были такие, будто самые настоящие когти. Пару раз меня хорошенько оцарапали.

А Ральгон, этот треклятый наемник, будто и не видел всей нашей возни. Словно зачарованный он входил все глубже в густое озеро в своей распахнутой рубахе, нисколько не обращая внимания на мои оклики. Через несколько минут слушать отборные ругательства и уверения в моей земной отвратительности от русалок мне попросту надоело.

Кот на берегу меня, конечно, подбадривал. И лапами притаптывал, и хвостом подергивал, и предлагал ухи наварить целый таз. И я была склонна согласиться.

В конце концов, у меня тут красивого мужчину из-под носа самым бессовестным образом уводят!

– Да чтоб у вас ноги повырастали вместо хвостов! – от души пожелала я, в очередной раз получив хвостом.

Чья-то чешуя залезла мне в рот, и пришлось отплевываться. Собственно, пока я отплевывалась, вымоченная по самую макушку, все русалки как-то в единый миг пропали в воде, а на поверхности озера появились пузырьки.

“Буль-буль, буль-буль” – лопались пузырьки в разных местах вокруг меня. Зато наемник наконец-то очнулся, обнаружив себя по пояс в воде.

– А… Почему я в озере? – недоуменно воззрился он на меня.

– Купаемся! – зло развела я руки в стороны, высматривая притаившихся русалок.

– Помогите! – начали выныривать русалки одна за другой, суча по воде ногами и ругами. – Помогите!

– Я разучилась плавать! – противным голосом визжала другая.

– У меня ноги! Ноги!!! – в ужасе голосила третья.

– Спасать не будем, – мрачно заключила я, выходя из воды.

Во-первых, там было едва ли больше чем по пояс, так что никакой особой трагедии я не видела. А во-вторых…

Ну вредная я, да. А вот нечего у меня пытаться такого красавца забрать! Я еще список его минусов не до конца составила!

Сегодня, кстати, туда добавился еще один пункт. Как истинный мужик, мимо себя наемник ни одной юбки, то есть хвоста не пропускает!

– Верни хвосты, зараза! – орали русалки, требовательно суча по воде ногами и руками.

– Плывите, пока еще и голоса не лишила! – пригрозила я в ответ, продемонстрировав кулак.

Не такой внушительный, как у Ральгона, но зато очень даже действенный.

Через пару-тройку минут на озере все стихло. Проследив смурным взглядом за тем, как разноцветные головы скрываются за горизонтом, я окончательно выбралась из воды и без разрешения села к чужому огню, дабы согреться. Потому что тепло уже не было совершенно. Солнце хоть и светило, оповещая о начале нового дня, но его лучи лишь изредка прорывались сквозь набежавшие тяжелые тучи.

Только дождя для окончательной радости и не хватало!

Подкинув веток в костер, наемник неожиданно поднял свой плащ и накинул его мне на плечи. Завернувшись в него, как в одеяло, я ждала слов благодарности. Но в очередной раз не дождалась.

Мужчина в принципе предпочел беседам молчание. Он выглядел недовольным, хмурым и даже злым, и я решила не испытывать судьбу и к нему в душу не лезть. Понятно же, что ему явно не понравилось быть загипнотизированным. А именно на гипноз его шествие к русалкам и походило.

У него же и взгляд был стеклянным, и на окрики мои он не реагировал.

– Вы так выразительно молчите, Галлия. Хотите мне что-нибудь сказать? – слова его были резкими, отрывистыми.

– Да нет, – пожала я плечами, грея у огня ноги. – Просто любопытно. Неужели от русалок нет никакой защиты?

– Есть. Только все мои амулеты выкрали вместе с кристаллом поиска и деньгами, – процедил он сквозь зубы, а я сделала вид, что любуюсь огнем.

Деньги-то его у меня в сапоге лежали! Еще, не дай бог, в воровстве и всего остального обвинит. Доказывай потом, что это Леотард у меня клептоман хвостатый.

– Позавтракать бы… – тонко намекнул котяра на свое обездоленное состояние.

Рыжая моська выглядела до невозможности несчастной, так что волосы я распустила и пояс-самобранку расстелила. Честно говоря, понятия не имела, что именно тут принято есть на завтрак, поэтому спросила у своих мужчин, чего их душеньке угодно.

Котейка, как ни странно, попросил ухи и красную рыбу, запеченную в меду. Сказал, что очень уж аппетит у него от хвостатых пробудился.

Ральгон был более скромен в своих желаниях – он попросил вяленого мяса, хлеба и горячего отвара. Собственно, это и был мой завтрак, оказавшийся очень даже вкусным и питательным. По крайней мере, вяленое мясо мне понравилось, хотя и показалось жестковатым.

В путь мы отправились сразу после завтрака. Бревно плыло вслед за нами прямо по небу, время от времени прячась в деревьях. Управляла я им не то чтобы профессионально, а потому нет-нет да и слышался треск веток и шелест листьев, на которые изредка реагировал наемник, оборачиваясь.

– Что-то случилось? – осведомилась я, любуясь природой.

Просто шли мы с котом слегка позади Ральгона, имея возможность прекрасно рассмотреть все прелести, которые даровала ему природа. Особенно мне нравилась широкая спина. И брюки, которые отлично обтягивали “природу”, так сказать, представляя ее во всем своем великолепии.

Природа же настоящая радовала глаз густой темной зеленью, всеми оттенками зеленого. Красивые мощные ветви извивались, изгибались подобно узорам на холсте. Пышные кусты разрастались всем разнообразием тонких и толстых листьев, округлых и острых, треугольных и овальных.

Нередко по дороге нам встречались цветы. Одни цветы росли отдельно друг от друга, широкими лепестками создавая купол, объемную полусферу. Другие были мелкими, не больше ногтя или толщиной с палец. Они в основном располагались шапкой, льнули друг к другу, яркими пятнами пестрили среди зелени, поднимая настроение этим тусклым и безрадостным днем.

– Да нет, показалось, – обернувшись, нахмурился мужчина.

– А что именно показалось? – полюбопытствовала я.

– Что бревно по небу летит.

– Странные у вас фантазии, господин, – обеспокоенно произнес Леотард, глядя на наемника как на душевнобольного. – Вам бы целителю какому показаться. Мало ли… Может, вас того… По голове били?

Ральгон смерил нас уничтожающим взглядом, но на невинную реплику кота не ответил. Мы же с Лео весело переглянулись и тихонько посмеялись.

– Интересное дерево, – остановилась я, узрев непонятное, неестественное, но при этом удивительное растение.

Его ствол сплошь состоял будто из черных пластмассовых чешуек, которые венчали странные иглы, расширяющиеся к основанию. На каждой чешуйке в центре был нанесен свой особый рисунок – красно-желто-оранжевое солнце, будто краска разлилась случайно.

Ветки его занимали лишь самую макушку. Прямые, будто палки, они встали основанием своеобразного шатра, которое сплошь было утыкано резными широкими листьями, поделенными на несколько частей. Каждая часть была шире предыдущей, и самые широкие части свисали у самого низа.

Однако на этом зелень не заканчивалась. Объединяя все листья в шатер, между ними невероятным образом росли тонкие лианы, усеянные маленькими листочками, что кучковались рядом друг с другом, напоминая новогоднюю мишуру.

– Это кандальти – дерево жизни. Каждый, кто при смерти находится, будь то маг или животное, может спастись под этим деревом. Но насколько щедро оно, настолько же и опасно. Встав под него, прильнув к нему, присев рядом, можно выздороветь без помощи целителей. Однако именно кандальти принимает решение, кому жить, а кому пора понести наказание за свои грехи. Дерево жизни может убить, и потому под него мало кто решается встать.

– И много таких деревьев на свете? – Свое любопытство теперь я предпочитала источать на расстоянии.

Нет, ну мало ли? Я в своей жизни столько тараканов тапками поубивала, столько мух газетами прихлопнула, столько комаров беспощадно ладонью прибила, что как-то уж и страшно становится.

– По одному на каждые земли. Они сами собой появляются уже большими, их невозможно вырастить или пересадить. Вот такое интересное растение.

– А вы бы сами под него осмелились встать?

– Я бы? Нет, Галлия. Все мы в своей жизни совершаем ошибки, которые навсегда останутся на нашей совести и которые никогда не забудем. Я со своими ошибками под это дерево никогда не встану.

Всю дорогу Ральгон рассказывал мне про растения и всякую живность, что попадалась нам на пути. Как ни странно, но самые красивые цветы и самые милые животные и насекомые оказывались ядовитыми, а самые блеклые кусты и страшные звери – полезными и безобидными. Я совершенно ничего не понимала в логике этого мира, зато Леотард отлично разбирался во всем, из чего можно

было приготовить зелья, мази, притирки и порошки.

И зачем мне в таком случае ведьмовской гримуар? Да у меня не кот, а кладезь знаний. Все рецепты наизусть знает!

Короткий перерыв на обед мы делали прямо на дороге. Пояс-самобранка поделился с нами и свежими овощами, и горячей мясной похлебкой, и даже каким-то “шахрамом”. Странная белая крупа, похожая на очищенную перловку, была щедро залита сладким желтоватым сыром. К нему прилагалась россыпь орехов и сухофруктов – вместе эта смесь оказалась на удивление вкусной.

Во второй раз мы остановились уже вечером. В сгущающихся сумерках нам попалась большая пещера в скале, что снаружи заросла цветами и зеленой травой. Кот еле лапы волочил, а потому последние несколько часов мне пришлось его тушку нести. Впрочем, если говорить откровенно, меня хватило едва ли на полчаса, а все остальное время, пожалев мои бедные руки, это делал Ральгон.

Мужчина ворчал, время от времени бурчал, но котейку нес, продемонстрировав этим самым, что веревки из него вить очень даже можно. Если осторожно. Ведь когда Леотард ненароком попросил почесать ему пузико, то сразу же оказался выкинут в ближайшие кусты.

– И что? Мы в этой пещере заночуем? – уточнила я, заглядывая внутрь.

По размерам это пристанище можно было бы сравнить с одной комнатой, так что нам троим места вполне хватит.

– Это самый оптимальный вариант. Больше на открытой местности мы точно ночевать не будем.

– Боитесь снова повстречать русалок? Так озера тут нет, – усмехнулась я, но не старалась задеть словами.

Мне и самой в этой пещере ночевать будет не так страшно после рассказов наемника. Не хотелось бы мне повстречаться, например, с кровососущей бабочкой.

– Боюсь, что на этот раз вас кто-нибудь утащит. Вы разве не заметили, что у нас вошло в привычку спасать друг друга поочередно? – Вот пока он этого не сказал, я об этом даже не задумывалась. – Соберите хворост, разведите костер. Сегодня наш ужин – это моя забота.

Я провожала наемника взглядом, не скрывая изумления. У меня даже рот от удивления приоткрылся, а руки, которыми я потянулась к волосам, а точнее к поясу-самобранке, безвольно опустились.

– Это что сейчас такое было? – спросила я у Лео, как у самого опытного по этому миру и по его обитателям.

Ну зачем так усложнять, если можно пояс расстелить, и все. Тут тебе и первое, и второе, и компот. Да все что угодно же можно попросить! Нет, я категорически не понимала мужскую логику.

– Эх ты, бедовая голова. Ничего-то ты в мужиках не понимаешь. Мужчина, он же как? Добытчиком должен быть! Показать ему себя надо перед тобой с хорошей стороны. Чтобы осознала, разглядела, оценила, присмотрелась к кандидатуре.

– К какой кандидатуре? – Нет, моя логика определенно сломалась.

– Ой, да ну тебя, – махнул кот на меня лапой, глядя со снисхождением как на головой ушибленную. – Пошли веток для костра соберем, пока совсем не стемнело. Если повезет, может, и грибов к мясу найдем.

– Я в грибах не разбираюсь, – призналась честно, закидывая в пещеру свой плащ.

– Ни в грибах, ни в мужиках, – рассмеялся рыжий, бессовестно запрыгивая ко мне на руки. – Пойдем, горе мое луковое. Научу тебя всему, так уж и быть, но с тебя курочка. А лучше две.

Веток мы насобирали целую кучу. Съестных грибов, правда, попалось совсем немного – выглядели они как сморщенные фиолетовые поганки, но зато Леотард нашел куст, корнеплоды которого можно было запечь, и травку, которую использовали как приправу для мяса.

В руки все не помещалось, однако у меня имелся широкий пояс. Им я обвязала хворост и закинула его себе за спину, а корнеплоды, грибы и траву несла, приподняв подол рубашки. Только шли мы уже как-то слишком долго.

– Мы точно туда идем? – уточнила я, совершенно теряясь в темноте.

В ней, в этой темноте, абсолютно все вокруг казалось одинаковым. Стволы деревьев сливались вместе с ветками, и не было этому лесу границ, не было предела кустам и травам.

– Да точно, точно. Что я, по-твоему, в трех кустах потеряюсь?

Хруст под ногами заставил мое сердце испуганно взвиться к самому горлу. Да что там сердце? У меня все внутренности подскочили, тесно прижавшись друг к другу. Нелепо всплеснув руками, выронив всю свою ношу, я скатилась в какую-то яму, остановившись в миллиметрах от ржавых железных наконечников. Да у меня вся жизнь перед глазами промелькнула!

Перед вот этими самыми глазами, без которых я только что чуть не осталась.

– Галлия! Галлия, с тобой все в порядке? – проорал котяра где-то у меня над головой.

– Вроде как, – неуверенно ответила я, все еще не отойдя от шока.

– Отлично! Сиди там и никуда не вылезай!

– Ты что, ополоумел?! – закричала я, моментально приходя в себя. – Я сейчас же бревно призову!

– Вот ничегошеньки ты не понимаешь! – заглянула в яму усатая морда, но я видела лишь его тень под синим небом в окружении черных крон. – Это такой великолепный шанс Ральгона захомутать! Мужики себя спасителями чувствуют, когда женщинам помогают. А ты такая: “Ах, мой герой!” А он такой: “Ах, как ты прекрасна! Я чуть не потерял тебя!” Ты книжки вообще читала?

– В моих книжках барышни всегда себя сами спасали, потому что, пока мужиков дождешься, родить дважды можно!

– Ничего не знаю!

– Да ты же сам против него был! – За этот вечер логика моя сломалась повторно.

– Да я тут подумал просто… Мы как до Верховной доберемся, так меня развеют, скорее всего. Я ведь вместе с ведьмой своей умереть должен был – таковы законы магии. Так что пристроить бы мне тебя надобно, а то ты со своей головой пришибленной совсем одна пропадешь. Все! Я убежал спасителя звать!

Злиться на усато-хвостатого не было никаких сил. Да и как на него ругаться, если он попросту сбежал, все порешав за меня? Вот что за бессовестная морда?! Пристроить он меня захотел. Я тут минусы, понимаешь ли, в список вношу, а он уже все придумал!

Услышав какой-то странный лязг, похожий на скрежет металла, я злиться моментально перестала. Закричать отчего-то побоялась, предчувствуя худшее. По спине прямо-таки мороз пошел, оповещающий о проблемах.

Себе-то верить я могла. У меня такой мороз изредка, но все же приходил, и непременно случалось что-нибудь плохое. То деньги сменщица из кассы выкрала, то соседи затопили по самые уши, испортив только сделанный ремонт. Всякое случалось, однако сейчас все во мне, прямо скажем, вопило о том, что надо поскорее уносить свои ноги.

Только бежать уже было поздно.

Огромное чудовище, гремящее железом, заглянуло в яму, заслоняя собой все небо. Казалось, что не волосы торчали в разные стороны, а нечесаные лохмы. Металл гремел, стучал, будто стальные пластинки бились друг о друга.

Не видно было ни глаз, ни носа, ни рта. А еще где-то там, в вышине, назойливо жужжал целый ворох мух. Нет-нет, они и до меня долетали, но я даже не пыталась их отгонять. Страх настолько меня парализовал, что я и на миллиметр сдвинуться не могла.

– Помогите? – судя по интонациям, предположила я.

Грозный страшный рык огласил округу, аж земля подо мной задрожала. На мгновение мне даже захотелось в обморок свалиться, как кисейные барышни в средневековых историях, однако я себе такого позволить не могла.

Как известно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

И только я собиралась что-нибудь предпринять, как услышала ленивое:

– Я бы не советовал, уважаемый. Это моя добыча.

И чего-то так сразу приятно стало… Но все же что это значит: “Это моя добыча”? Я что, вещь какая-то, что ли?

Лязг металла, страшный скрежет разносились над моей головой. Ральгон то и дело показывался рядом с ямой, но я, к сожалению, уже никак не могла ему помочь. Кроме как словами приободрять да поддерживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/koust_dora/ved-ma-po-prizvaniyu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити